

Европейский Суд по правам человека
Первая секция
Дело “Василева (Vasileva) против Дании”
(Жалоба № 52792/99)
Постановление
Страсбург, 25 сентября 2003 г.

Настоящее постановление становится окончательным согласно условиям пункта 2 статьи 44 Конвенции. В текст могут быть внесены редакционные поправки.

В деле “Василева против Дании” Европейский Суд по правам человека (Первая секция), заседая палатой в составе:

К.Л. Розакиса (C.L. Rozakis), Председателя,

П. Лорензена (P. Lorenzen),

Ф. Тулкенс (F. Tulkens),

Н. Важич (N. Vajić)

Е. Левитса (E. Levits),

А. Ковлера (A. Kovler),

В. Загребельского (V. Zagrebelsky), судей,

при заместителе секретаря секции С. Нильсене (S. Nielsen) 4 сентября 2003 г. провел совещание за закрытыми дверями и вынес следующее Постановление:

ПРОЦЕДУРА

1. Дело возбуждено по жалобе (№ 52792/99) на Королевство Дании, поданной в Суд 10 августа 1999 г. гражданкой Болгарии г-жой Софией Василевой (*далее* - заявительница) согласно статье 34 Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод (*далее* - Конвенция).

2. Интересы заявительницы в Суде представляла г-жа Ханне Гуллитц (Hanne Gullitz), адвокат, практикующий в г. Орхус. Правительство Дании (*далее* – правительство) было представлено своими уполномоченными лицами г-ном Хансом Клингенбергом (Hans Klingenberg), министерство иностранных дел, и г-жой Ниной Хольст-Кристенсен (Nina Holst-Christensen), министерство юстиции.

3. Дело касается содержания заявительницы под стражей с 9.30

часов вечера 11 августа до 11.00 часов утра 12 августа 1995 г. Заявительница ссылается на пункт 1 статьи 5 Конвенции.

4. Жалоба была передана в ведение Второй секции Суда (пункт 1 правила 52 Регламента Суда). 1 ноября 2001 г. Суд изменил состав своих секций (пункт 1 правила 25). Дело было передано в ведение Первой секции нового состава (пункт 1 правила 52). Для рассмотрения дела (пункт 1 статьи 27 Конвенции) из состава этой секции в соответствии с пунктом 1 правила 26 Регламента Суда была образована Палата.

5. Решением от 30 апреля 2002 г. Суд объявил жалобу частично приемлемой.

6. Как заявительница, так и правительство представили свои объяснения по существу дела (пункт 1 правила 59). После консультаций со сторонами Палата вынесла решение о том, что проведение слушаний по существу дела не требуется (пункт 2 правила 59).

ФАКТЫ

I. ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА

7. 11 августа 1995 г. в городском автобусе в г. Орхусе заявительница, 1928 г. рождения, вступила в спор с билетным контролером, обвинившем ее в совершении поездки без надлежащего билета. Когда он собрался выписать штраф, она отказалась назвать себя и, как следствие, была вызвана полиция. Сотрудники полиции попросили заявительницу сообщить свое имя и адрес, но, поскольку она отказалась это сделать, ее арестовали в 9.30 вечера в соответствии с пунктом 1 статьи 755 и статьей 750 «Закона об отправлении правосудия» (*Retspleieloven*) и доставили в полицейский участок.

8. Из полицейского отчета следует, что, по оценке полиции, возраст заявительницы составлял примерно 60 лет. В 9.45, изъяв личные вещи, заявительницу поместили в комнату ожидания, а после посещения туалета в 11.00 часов вечера она была переведена в камеру заключения. 12 августа 1995 г. в 10.45 утра заявительница сообщила сведения о своей личности и в 11.00 часов утра была освобождена из-под стражи.

9. Сразу после своего освобождения заявительница почувствовала себя очень плохо, упала и была помещена в больницу, где провела три дня с диагнозом повышенного кровяного давления.

10. Обвинительный акт в отношении вменявшегося ей правонарушения – отказе назвать себя – не был предъявлен. Исход спора заявительницы с автобусной компанией не известен.

11. 16 августа 1995 г. заявительница направила жалобу начальнику полиции г. Орхус (*Politimesteren i Århus*) по поводу ее заключения под стражу. В письме от 14 сентября 1995 г. начальник полиции представил свои комментарии о происшедшем, указав в частности, что заявительница не располагала никакими документами, удостоверяющими ее личность, что она вела себя истерично и отказывалась назвать себя, и поэтому в интересах безопасности ее поместили в камеру заключения. Кроме того, начальник полиции отметил, что во время содержания под стражей заявительницу регулярно проводывали и обращались к ней по системе внутренней связи, но на каждую такую попытку она реагировала истошным криком и постоянным отказом назвать себя.

12. 14 июня 1996 г. заявительница потребовала компенсации за содержание под стражей. 18 июля 1996 г. начальник полиции принял решение по данному вопросу. В направленном им заявительнице письме от той же даты в части, относящейся к данному делу, было сказано следующее:

« В связи с Вашей предыдущей жалобой .... Вы получили ... письмо начальника полиции от 14 сентября 1995 г. [Мой] ответ на Вашу жалобу ... не будет отличаться по существу от содержания [того письма].

Однако, учитывая ваш довольно пожилой возраст, мне приходится сожалеть о том, что, вопреки обещанию, Вас не посетил врач в связи с Вашим пребыванием в камере заключения.

В целом, я считаю, что тот факт, что Вас доставили в полицейский участок, поместили в камеру заключения и содержали в ней в течение 12 часов с 11 часов вечера до Вашего освобождения в 11 часов утра следующего дня, в значительной мере можно объяснить Вашим собственным поведением и нежеланием оказать содействие и ответить на вопрос, который полиции необходимо было выяснить.

Настоящее решение может быть обжаловано в министерстве юстиции....

Вопрос о выплате компенсации, потребованной Вами в связи с лишением свободы, будет решаться областным государственным прокурором, которому направлена копия данного письма».

13. Заявительница не подавала апелляцию в министерство юстиции на решение начальника полиции, но 31 июля 1996 г. она обжаловала это решение областному государственному прокурору в Виборге (*Statsadvokaten i Viborg*), который 6 февраля 1997 г. отказал ей в праве на компенсацию.

14. В соответствии с положениями статьи 1018e закона об отправлении правосудия заявительница 5 и 12 марта 1997 г. обжаловала это решение Генеральному прокурору, который 25 ноября 1997 г. оставил принятое решение без изменения.

15. После этого, в соответствии с положениями статьи 1018 a закона об отправлении правосудия, заявительница обратилась с иском о компенсации в Городской суд Орхуса (*Retten in Århus*). Обвинение утверждало, что необходимость ареста и продолжительность содержания под стражей были вызваны поведением заявительницы. Заседание суда состоялось 26 июля 1998 г., на котором заявительница, представленная адвокатом, объяснила, *inter alia*¹, что ее отказ сообщить свое имя билетному контролеру, был вызван отчасти ее возмущением, и отчасти тем, что он уже знал ее. Она утверждала, что во время задержания, по пути следования и после прибытия в полицейский участок сотрудники полиции не задавали никаких вопросов и не разговаривали с ней. В участке она сдала полицейским бывшие при ней личные вещи, среди которых, как она полагала, находились различные письма из органов государственной власти с указанием ее имени. 17 сентября 1998 г. на заседании суда в качестве свидетелей были заслушаны четыре сотрудника полиции. Два сотрудника, производившие арест, объяснили, *inter alia*, что заявительница дважды отказалась сообщить свое имя и адрес в ответ на их обращение к ней, причем один раз после предупреждения о том, что она может быть арестована, если она не сообщит необходимые сведения. Полицейским было трудно наладить контакт с заявительницей, которая кричала, и, по-видимому, была в состоянии истерики. В полицейском участке ее доставили к дежурному сотруднику, и она снова отказалась назвать себя. Документов, удостоверяющих ее личность, у нее не было. Сотрудник полиции, дежуривший 11 августа 1995 г., пояснил, в частности, что после неоднократных попыток узнать у заявительницы ее имя и дату рождения он их прекратил, после чего заявительницу поместили в комнату ожидания, куда до окончания своего дежурства в 11 часов вечера дежурный сотрудник наведялся по крайней мере один

---

¹ Лат. «в частности» - прим. перев.

раз и безуспешно просил заявительницу сообщить свои личные данные. Полицейский, находившийся на дежурстве с 6.30 утра 12 августа 1995 г., заявил, в частности, что он несколько раз в течение утра посылал своего коллегу попытаться получить от заявительницы требуемые данные, но успеха они добились лишь около 10.45 утра, после чего заявительница была освобождена. Суду была представлена записка начальника полиции г. Орхуса от 9 июля 1996 г., из которой видно, что данный случай с заявительницей подробно обсуждался с группой дежурных полицейских. В частности, рассматривался тот факт, что заявительницу не обследовал врач в связи с ее помещением в камеру заключения, что она содержалась под стражей в течение многих часов, и что отсутствуют документы, подтверждающие, какие меры были предприняты в течение вечера, ночи и раннего утра, чтобы установить личность заявительницы. Дежурным полицейским было приказано в будущем перед началом каждого дежурства назначать одного из них ответственным за задержанных лиц.

16. В своем решении от 25 сентября 1998 г. городской суд постановил следующее:

«Поскольку [заявительница] не сообщила свое имя и адрес двум [поименованным] сотрудникам полиции, она нарушила статью 750 «Закона об отправлении правосудия», которая дает право наложить штраф. Таким образом, в соответствии с пунктом 1 статьи 755 «Закона об отправлении правосудия» [заявительница] могла быть подвергнута аресту.

К тому же, когда ее доставили в полицейский участок сразу же после ареста, [заявительница] отказалась назвать свое имя и адрес, и, в результате, ее поместили в комнату ожидания. Остается неизвестным, какие прилагались усилия, чтобы установить личность [заявительницы] в период между 11 часами вечера и 6.30 утра, в течение которого 67-летняя заявительница была, по крайней мере на какое-то время, помещена в камеру заключения и в течение которого, согласно имеющейся информации, ей было отказано в медицинской помощи. Учитывая тот факт, что [заявительница] была задержана за нарушение статьи 750 «Закона об отправлении правосудия», дежурные полицейские были обязаны постоянно пытаться установить ее личность и обеспечить, чтобы продолжительность содержания под стражей не превысила срока, соразмерного причине задержания согласно принципам, изложенным в части 1 статьи 760 и пункте 4 статьи 755 «Закона об отправлении правосудия». В данных обстоятельствах Суд считает,

что не было оснований продлевать содержание под стражей до 11 часов утра следующего дня. Следовательно [заявительница] имеет право на выплату компенсации в размере 2200 датских крон в соответствии с пунктом 1 статьи 1018 *a* «Закона об отправлении правосудия.»

17. Обвинение обжаловало данное постановление в Высоком суде западной Дании (*Vestre Landsret*), где заявительница несколько изменила свое заявление, сделанное городскому суду, признав, что сотрудники полиции просили ее до и после ареста предоставить им данные о ее личности, и что она отвечала отказом, поскольку была возмущена. Двое из сотрудников полиции, которые были заслушаны городским судом в качестве свидетелей, повторили свои показания.

18. 11 февраля 1999 г. Высокий суд вынес постановление не в пользу заявительницы, отметив следующее:

«В результате нарушения статьи 750 «Закона об отправлении правосудия» [заявительница] могла быть подвергнута аресту в соответствии с пунктом 1 статьи 755 «Закона об отправлении правосудия».

Во время ареста и последующего содержания под стражей [заявительницу] постоянно просили назвать свое имя и адрес, что она отказывалась сделать. Кроме того, у нее отсутствовали какие-либо личные документы, которые могли бы позволить сотрудникам полиции установить ее имя и адрес. Наконец, [заявительница] была освобождена сразу же после того, как назвала свое имя и адрес.

Учитывая эти обстоятельства, отсутствуют основания для предоставления [заявительнице] компенсации в соответствии с пунктом 1 статьи 1018 *a* «Закона об отправлении правосудия».

Более того, поскольку не установлены обстоятельства, которые могли бы быть основанием для предоставления компенсации в соответствии с пунктом 2 статьи 1018 *a*, [Высокий суд решает дело в пользу обвинения].

19. На обращение заявительницы от 24 февраля 1999 г. за разрешением подать апелляцию в Верховный суд (*Hojesteret*) Комиссия по выдаче разрешений на обжалование (*Procesbevillingsnaevnet*) ответила отказом 25 мая 1999 г.

II. СООТВЕТСТВУЮЩЕЕ ВНУТРЕННЕЕ ПРАВО

20. Соответствующие положения «Закона об отправлении правосудия» гласят следующее:

Часть 2 статьи 101:

«Областные государственные прокуроры осуществляют надзор за действиями начальников полиции в связи с уголовным судопроизводством и рассматривают жалобы на решения начальников полиции о возбуждении уголовных дел. Решения окружных государственных прокуроров не могут быть обжалованы Генеральному прокурору или в Министерство юстиции...»

Часть 1 статьи 109:

«Министр юстиции является высшим должностным лицом полиции и осуществляет свои полномочия через национального комиссара полиции, комиссара полиции Копенгагена и начальников полиции.»

Статья 750:

«...Каждый обязан сообщать свое имя, адрес и дату рождения сотрудникам полиции по их просьбе. Несоблюдение данного требования наказывается штрафом.»

Статья 755:

1. «Сотрудники полиции имеют право арестовать любое лицо, в отношении которого существуют обоснованные подозрения в совершении им преступления, преследуемого в уголовном порядке, если арест необходим в целях предотвращения дальнейших уголовных преступлений, обеспечения присутствия лица в течение определенного периода времени, или предотвращения его общения с другими...»

4. «Арест не может быть произведен, если по характеру дела или обстоятельствам в целом лишение свободы было бы несоразмерной мерой.»

Статья 758:

«1. Арест должен производиться в настолько мягкой форме, насколько это позволяют обстоятельства. В соответствии со статьей 792e сотрудники полиции имеют право обыскивать и досматривать соответствующее лицо и его одежду с целью изъять предметы, которые могут быть использованы для насилия или чтобы скрыться от правосудия, или которые могут представлять опасность для него»

самого или других лиц. Сотрудники полиции могут временно отбирать подобные предметы, а также деньги, находящиеся во владении данного лица. В иных случаях лицо, в отношении которого совершается арест, не должно подвергаться каким-либо ограничениям личной свободы кроме тех, которые необходимы в целях ареста и предотвращения нарушений общественного порядка.

2. Сотрудники полиции должны как можно скорее информировать лицо, подвергаемое аресту, об обвинении против него и о сроке его ареста. Из полицейского отчета должно явствовать, что данное правило было соблюдено».

Часть 1 статьи 760:

«Лицо, подвергнувшееся аресту, подлежит освобождению сразу же, как только перестают существовать основания для его ареста.»

Статья 1018 *a*:

«1. Лицо, подвергнувшееся аресту или содержавшееся под стражей в результате уголовного преследования, имеет право на компенсацию причиненного в этой связи вреда, если обвинения будут сняты или обвиняемый будет оправдан...

2. Даже если отсутствуют условия для предоставления компенсации в соответствии с пунктом 1, она может быть предоставлена, если лишение свободы не может считаться соразмерным итогу уголовного преследования, или если лишение свободы признано необоснованным по другим особым причинам.

3. Размер компенсации может быть уменьшен или в ней могут полностью отказать, если обвиняемое лицо само дало повод к принятым мерам.»

ПРАВО

I. ЗАЯВЛЕННОЕ НАРУШЕНИЕ ПУНКТА 1 СТАТЬИ 5 КОНВЕНЦИИ

21. Заявительница в своей жалобе указала, что ее содержание под стражей с 9.30 вечера 11 августа 1995 г. до 11 часов утра 12 августа 1995 г. явилось нарушением пункта 1 статьи 5 Европейской Конвенции,

которая гласит следующее:

«1. Каждый имеет право на свободу и личную неприкосновенность. Никто не может быть лишен свободы иначе как в следующих случаях и в порядке, установленном законом:

(a) законное содержание под стражей лица, осужденного компетентным судом;

(b) законное задержание или заключение под стражу (арест) за неисполнение вынесенного в соответствии с законом решения суда или с целью обеспечения исполнения любого обязательства, предписанного законом;

(c) законное содержание или заключение под стражу лица, произведенное с тем, чтобы оно предстало перед компетентным органом по обоснованному подозрению в совершении правонарушения или в случае, когда имеются достаточные основания полагать, что необходимо предотвратить совершение им правонарушения или помешать ему скрыться после его совершения;

(d) заключение под стражу несовершеннолетнего лица на основании законного постановления для воспитательного надзора или его законное заключение под стражу, произведенное с тем, чтобы оно предстало перед компетентным органом;

(e) законное заключение под стражу лиц с целью предотвращения распространения инфекционных заболеваний, а также законное заключение под стражу душевнобольных, алкоголиков, наркоманов или бродяг;

(f) законное задержание или заключение под стражу лица с целью предотвращения его незаконного въезда в страну или лица, против которого предпринимаются меры по его высылке или выдаче.»

А. Аргументы сторон

22. Заявительница утверждала, что содержание ее под стражей не было «законным», поскольку пункты 1 и 4 статьи 755 «Закона об отправлении правосудия» разрешают только короткий период содержания под стражей с целью установления личности арестованного лица. Кроме того, она указала, что ее не допрашивали в связи с предъявляемым обвинением, и что полицейский отчет не был составлен так, как предписывает статья 758 данного закона. Более того, она считает, что ее содержание под стражей противоречит положениям

статьи 760 этого же закона, поскольку оно не было необходимым и продолжалось слишком долго.

23. Что касается требования о соразмерности наказания, заявительница указала, что, хотя законодательство Дании разрешает короткий период ареста в случае незначительных правонарушений, тем не менее арест за отказ сообщить свое имя, адрес и дату рождения в силу статьи 750 «Закона об отправлении правосудия» не должен продолжаться более нескольких часов. Желательно, чтобы законодательство устанавливало максимальную продолжительность ареста на основании данной статьи. Однако, поскольку этого нет, применим лишь принцип соразмерности.

24. Она отметила, что, независимо от правовых оснований для получения полицией информации о личности лица, содержание под стражей с этой целью 67-летней женщины с ослабленным здоровьем в течение более тринадцати часов явно противоречит всем представлениям о соразмерности.

25. Наконец, она утверждала, что содержание под стражей не является подходящей мерой, чтобы заставить лицо сообщить сведения о своей личности. В этой связи заявительница указала на то, что сотрудники полиции, хотя и имели в своем распоряжении ее личные вещи, не организовали какого-либо самостоятельного расследования с целью установления ее личности. Таким образом, учитывая, что действия полиция ограничились только вопросами к ней, содержание под стражей может рассматриваться лишь как средство давления.

26. Правительство утверждало, что приказ о заключении заявительницы под стражу был отдан в соответствии с предписанной законом процедурой и что данный случай соответствует пункту 1(b) статьи 5 Конвенции. Оно заявило, что содержание под стражей было назначено в соответствии с пунктом 1 статьи 755, а также в силу статьи 750 «Закона об отправлении правосудия», поскольку заявительница отказалась сообщить данные о своей личности, нарушив установленную законом прямую и конкретную обязанность.

27. Важным является вопрос о том, было ли содержание заявительницы под стражей более продолжительным, чем это было необходимо, или нет, или другими словами, соответствовало ли содержание под стражей требованию о соразмерности, вытекающему как из «Закона об отправлении правосудия», так и из Конвенции.

28. Заявительница отказалась сообщить сведения о своей личности сотрудникам полиции и, как установлено также Высоким судом в решении от 11 февраля 1999 г., не имела при себе документов, которые

могли бы подтвердить ее личность. Поскольку у сотрудников полиции не было никакой другой возможности получить такую информацию, заключение под стражу оставалось единственным подходящим средством заставить заявительницу выполнить обязанность сообщить данные о себе.

29. Правительство отметило, что если бы сотрудники полиции не могли заключать под стражу в подобной ситуации, тогда каждый мог бы в принципе избегать привлечения к ответственности, отказываясь сообщить свои личные данные. Поэтому возможность установления личности граждан является основополагающим условием для того, чтобы полиция могла выполнять свои задачи и, таким образом, обеспечивать соблюдение закона.

30. Несомненно, однако, что сотрудники полиции обязаны предпринимать соответствующие и достаточные меры с целью установления личности заключенных под стражу. По мнению правительства, в данном деле сотрудники полиции именно так и действовали 11 августа 1995 г. с 9.30 до 11.00 часов вечера и 12 августа 1995 г. с 6.30 до 10.45 утра. Поэтому существенным является вопрос о том, можно ли винить сотрудников полиции за то, что они, по-видимому, не обращались к заявительнице с просьбой сообщить данные о своей личности в период с 11.00 часов вечера до 6.30 часов утра. По мнению правительства, это было бы неправильно, и следует считать разумным то, что они дали возможность заявительнице поспать в ночное время. Более того, как напомнило правительство, заявительница фактически продолжала отказываться сообщить данные о своей личности и тогда, когда ее снова спросили об этом утром. Только в 10.45 утра она передумала, после чего ее соответственно быстро освободили.

31. В заключение правительство сделало вывод, что принцип соразмерности был соблюден.

Б. Мнение Суда

32. Пункт 1 статьи 5 Конвенции требует в первую очередь, чтобы заключение под стражу было «законным», что включает в себя условие соблюдения порядка, установленного законом. Конвенция здесь по существу отсылает к национальному праву и устанавливает обязательство соблюдать его материально-правовые и процессуальные нормы, но она также требует, чтобы любое лишение свободы отвечало цели статьи 5 - обеспечить защиту каждого лица от произвола. Срок

пребывания под стражей в принципе будет законным, если он устанавливается в соответствии с распоряжением суда. (см. дело *the Benham v. the United Kingdom*, постановление от 10 июля 1996 г., Сборник постановлений и решений 1999–III, стр. 752-753, §§40 и 42).

33. Кроме того, содержащийся в пункте 1 статьи 5 перечень изъятий из права на свободу является исчерпывающим, и только узкое толкование этих исключений соответствует цели данной статьи - гарантировать, чтобы никто не был лишен свободы в результате произвола (см. *inter alia* дело *Giulia Manzoni v. Italy*, постановление от 1 июля 1997 г., Сборник 1997 – IV, стр.1191, §25).

34. Не является предметом спора тот факт, что заявительница «была лишена свободы» по смыслу пункта 1 статьи 5 Конвенции (см. также дело *Witold Litwa v. Poland*, № 26629/95, ECHR 2000–III). Кроме того, не оспаривается и то, что заключение под стражу было осуществлено на основании пункта 1 статьи 755 и в силу статьи 750 «Закона об отправлении правосудия», так как заявительница отказалась выполнить свою обязанность сообщить свое имя, адрес и дату рождения по требованию сотрудников полиции. Не оспаривается и тот факт, что в отношении самого содержания заявительницы под стражей был соблюден порядок, установленный датским законом.

35. Правительство утверждало, что содержание по стражей заявительницы должно рассматриваться в свете положений пункта 1(b) статьи 5, поскольку заявительница отказалась исполнить конкретную обязанность сообщить свои личные данные, как предписано статьей 750 «Закона об отправлении правосудия». Заявительница, по-видимому, согласна с такой оценкой, и Суд не видит оснований решать иным образом.

36. Суд напоминает, что заключение под стражу допускается на основании пункта 1(b) статьи 5 только «с целью обеспечения исполнения любого обязательства, предписанного законом». Из этого следует, что, по крайней мере, должно иметь место неисполнение соответствующим лицом предписанной обязанности, и что арест и содержание под стражей должны применяться в целях обеспечения исполнения данной обязанности и не носить карательного характера. Как только соответствующая обязанность исполнена, основание для содержания под стражей согласно пункту 1(b) статьи 5 прекращает существовать.

37. Наконец, в демократическом обществе необходимо соблюдение баланса между важностью обеспечения немедленного исполнения соответствующей обязанности и важностью права на свободу (см. *inter*

alia дело *Nowicka v. Poland*, № 30218/96, §61, 3 декабря 2002 г., не включенное в Сборник, а также дело *B v. France*, № 10179/82, решение Комиссии от 13 мая 1987 г., Решения и сообщения (DR) 52, стр. 111, и дело *Reyntjens v. Belgium*, № 16810/90, решение Комиссии от 9 сентября 1992 г., DR 73, стр.136). Срок содержания под стражей также является существенным фактором соблюдения этого баланса (см. дело *McVeigh and others v. The United Kingdom*, жалобы №№ 8022/77, 8025/77, 8027/77, решение Комиссии от 18 марта 1981 г., DR 25, стр. 37-38 и 42; дело *Johansen v. Norway*, жалоба № 10600/83, решение Комиссии от 14 октября 1985 г., DR 44, стр. 162).

38. Суд отмечает, что в настоящем деле заявительница была арестована в 9.30 вечера 11 августа 1995 г. ввиду отказа исполнить обязанность сообщить полиции сведения о своей личности, предписанную статьей 750 «Закона об отправлении правосудия», что нежелание это сделать сохранялось до 10.45 утра 12 августа 1995 г. и что затем она была немедленно освобождена. Из этого следует, что заявительница содержалась под стражей в целях «обеспечения исполнения» обязанности, как требует пункт 1(b) статьи 5 Конвенции, и что после исполнения обязанности она сразу же была освобождена. Остается только установить, исходя из обстоятельств настоящего дела, был ли соблюден разумный баланс между важностью обеспечения исполнения обязанностей вообще и важностью права на свободу. Существенными для такой оценки Суд считает следующие обстоятельства: характер установленной соответствующим законодательством обязанности, включая лежащие в ее основе цели; личность заключенного под стражу и конкретные обстоятельства, которые повлекли задержание; срок содержания под стражей.

39. Их рассмотрение Суд начинает с обязанности, которая является предметом спора. Он вновь отмечает, что спор заявительницы с билетным контролером по поводу того, совершала ли она поездку с надлежащим билетом или нет, не имеет прямого отношения к установленной законом обязанности. Заявительница была арестована исключительно из-за того, что она отказалась предоставить сотрудникам полиции информацию о своей личности и, таким образом, не выполнила своей обязанности, предписанной статьей 750 «Закона об отправлении правосудия». Суд согласен с тем, что возможность установления личности граждан является основополагающим условием для того, чтобы полиция выполняла свои задачи и, соответственно, обеспечивала соблюдение закона. Более того, Суд напоминает, что в упомянутом выше деле *Reyntjens* рассматривалась подобная

обязанность в отношении «рутинных», не связанных с подозрениями о том, что соответствующее лицо совершило преступление, проверках документов, удостоверяющих личность, и что невыполнение данной обязанности, как это имело место в настоящем деле, могло быть наказано штрафом.

40. Далее Суд рассмотрит личность заключенного под стражу и конкретные обстоятельства, которые повлекли задержание. Суд отмечает, что в вышеупомянутом деле *Nowicka v. Poland* заявительница 1940 г. рождения содержалась под стражей, чтобы провести психиатрическое обследование в связи с разбирательством по обвинению частного лица, возникшему из спора между соседями. В ранее упоминавшемся деле *McVeigh and Others* заявители, трое мужчин в возрасте от 31 до 58 лет, подверглись проверке службой безопасности при въезде в Великобританию. Эта обязанность была введена с целью борьбы с терроризмом. Комиссия рассматривала их дело исходя из того, что эти лица, как было заявлено ими, являлись обычными отдыхающими, но также признала, что основанием для их ареста послужило заключение проводившего проверку сотрудника, сделанное по имеющейся у него информации, о том, что их необходимо подвергнуть более тщательной проверке, чем это было практически возможно в порту, в который они прибыли из Ирландии. В вышеупомянутом деле *Johansen* заявителем был мужчина 1956 г. рождения, который не хотел идти в армию, а также поступать на гражданскую службу. В деле *B v. France* заявителю было около 40 лет, когда его уже арестовывали дважды, соответственно за вмешательство и создание помех действиям сотрудников полиции в отношении третьих лиц. В деле *Reyntjens* заявителем был мужчина 35 лет, который принципиально отказывался иметь при себе документ, удостоверяющий личность. В настоящем деле заявительница отказалась сообщить сведения о своей личности билетному контролеру, с которым она вступила в спор по поводу того, был ли у нее действительный билет или нет. Была вызвана полиция, но она отказалась сообщить ее сотрудникам свое имя и адрес. Таким образом, хотя заявительница была арестована исключительно из-за того, что отказалась предоставить сотрудникам полиции информацию о своей личности, мотив сотрудников полиции при обращении к ней был связан с осуществлением их задач по обеспечению правопорядка. Более того, по мнению Суда, государственные, а также частные транспортные компании, если у них не будет возможности получить эффективную поддержку со стороны полиции, могут оказаться

бессильными в случаях конфронтации с пассажирами, которые предположительно едут без действительного билета и которые отказываются называть себя. Суд вновь отмечает, что на момент ареста заявительнице было 67 лет. Однако, согласно полицейскому отчету об аресте, ее примерный возраст, по оценке сотрудников полиции, составлял около 60 лет. Кроме того, относительно состояния ее здоровья и госпитализации 12 августа 1995 г. Суд отмечает, в частности, что не установлено, что сотрудникам полиции на момент ареста заявительницы было известно о ее высоком кровяном давлении. Суд также отмечает, что во время разбирательства в Высоком суде заявительница пояснила, что отказывалась сообщить свои личные данные сотрудникам полиции, так как была возмущена, и что возмущение и нежелание сообщать сведения о себе не покидали ее до 10.45 утра 12 августа 1995 г. Учитывая эти обстоятельства Суд пришел к выводу, что заключение заявительницы под стражу с целью установления ее личности соответствует положениям «Закона об отправлении правосудия» и пункту 1(b) статьи 5 Конвенции.

41. Что касается продолжительности содержания под стражей, Суд вновь отмечает, что в ранее упоминавшемся деле *Nowicka v. Poland* Суд пришел к выводу, что содержание заявительницы под стражей, общий срок которого составил 83 дня, было нарушением статьи 5 Конвенции. В решении по вышеупомянутому делу *McVeigh and Others* Комиссия пришла к выводу, что, учитывая исключительные обстоятельства дела, имелись достаточные основания для ареста и содержания под стражей в течение примерно 45 часов. Что касается решения по упомянутому выше делу *B v. France*, французское законодательство в соответствующее время предписывало следующее: «сотрудники криминальной полиции имеют право в целях законного расследования или в целях предотвращения нарушения общественного порядка потребовать от любого лица предъявления документов, удостоверяющих личность и, если необходимо, доставить его в полицейский участок для установления личности. Каждый, кто доставлен в полицейский участок с этой целью, не может быть задержан более, чем на 6 часов.» Комиссия пришла к выводу, что ввиду непродолжительности сроков в имевших место случаях содержания под стражей в полицейском участке (один и четыре часа соответственно) был обеспечен справедливый баланс между необходимостью добиться исполнения обязанности и правом на свободу. Такое же заключение было сделано в решении по делу *Reyntjens*, когда заявитель был лишен свободы на два с половиной часа.

В настоящем деле заявительница была лишена свободы на тринадцать с половиной часов. Суд отмечает, что сотрудники полиции, чтобы установить личность заявительницы, несколько раз безуспешно обращались к ней в период с 9.30 до 11.00 часов вечера 11 августа 1995 г. и с 6.30 до 10.45 утра 12 августа 1995 г. Учитывая обстоятельства, установленные национальными судами, Суд пришел к убеждению, что заявительница не имела при себе никаких документов, удостоверяющих ее личность. Он также отмечает, что, по-видимому, обе стороны согласны, что в период с 11.00 часов вечера до 6.30 утра не предпринималось никаких мер, чтобы установить личность заявительницы. Правительство утверждает, что причиной могло быть стремление дать заявительнице возможность поспать. Хотя Суд признает, что при определенных обстоятельствах такие соображения могут быть важными, тем не менее, по его мнению, этот факт не был установлен в настоящем деле. Кроме того, Суд не склонен согласиться с тем, что такие соображения могут, как правило, иметь приоритет над обязательством принимать меры к тому, чтобы продолжительность содержания под стражей не превышала сроков, соразмерных с причиной задержания. Принимая во внимание тот факт, что начальник полиции г. Орхус 18 июля 1996 г. нашел основания выразить сожаление по поводу того, что заявительницу во время нахождения под стражей не посетил врач, как было обещано, Суд также отмечает, что подобное участие третьего лица могло бы помочь выйти из тупика, в который явно зашли отношения между сотрудниками полиции и заявительницей. Более того, учитывая свои выводы в отношении заявительницы и обстоятельства, которые повлекли заключение ее под стражу, и тот факт, что невыполнение заявительницей обязанности, предписанной статьей 750 «Закона об отправлении правосудия», является незначительным правонарушением, наказуемым только наложением штрафа, Суд считает, что ее содержание под стражей в любом случае не должно было иметь особую продолжительность. Суд пришел к выводу, что лишение заявительницы свободы на тринадцать с половиной часов превышает период времени, соразмерный причине содержания под стражей.

42. В свете вышеизложенного Суд считает, что власти, продлив содержание заявительницы под стражей до тринадцати с половиной часов, не смогли обеспечить справедливый баланс между необходимостью обеспечить исполнение обязанности и правом на свободу.

43. Соответственно, имело место нарушение пункта 1 статьи 5

Конвенции.

II. ПРИМЕНЕНИЕ СТАТЬИ 41 КОНВЕНЦИИ

44. Статья 41 Конвенции предусматривает:

«Если Суд объявляет, что имело место нарушение Конвенции или Протокола к ней, а внутреннее право Высокой Договаривающейся Стороны допускает возможность лишь частичного устранения последствий этого нарушения, Суд, в случае необходимости, присуждает справедливую компенсацию потерпевшей стороне»

А. Причиненный ущерб

45. Заявительница предъявила требование о выплате ей 10.000 датских крон, что эквивалентно 1.346 евро [по состоянию на 29 октября 2002 г., дату представления требования, *прим. Секретариата*], в качестве компенсации за моральный вред, причиненный лишением свободы. В качестве обоснования она указала на причиненные ей страдания в результате содержания под стражей, его продолжительности, ее общего состояния здоровья и возраста.

46. Правительство считает, что постановление о нарушении статьи 5 Конвенции само по себе будет достаточной компенсацией морального вреда. В случае иного решения оно считает, что компенсация должна быть весьма скромной, так как, по крайней мере, часть срока пребывания под стражей может считаться оправданной, и поскольку заявительница сама в значительной степени способствовала увеличению срока содержания под стражей. Таким образом, компенсация не должна превышать 2.200 датских крон, что эквивалентно 296 евро и представляет собой ту сумму, которая была присуждена городским судом в соответствии с внутренним законодательством.

47. Исходя из конкретных обстоятельств настоящего дела и принимая решение с учетом требования справедливости, Суд считает, что заявительнице следует присудить в качестве компенсации 500 евро.

Б. Издержки и расходы

48. Заявительница потребовала выплаты 1.000 датских крон, что эквивалентно 135 евро, в качестве возмещения своих расходов в связи с

разбирательством дела в Высоком суде. Она также предъявила требование о возмещении затрат, вызванных рассмотрением дела в Суде.

49. Правительство не представило никаких замечаний по поводу первого из этих требований, но выразило мнение, что второе требование следует отклонить, поскольку заявительнице уже предоставлена юридическая помощь в соответствии с внутренним законодательством и ей будут возмещены понесенные ею расходы и издержки в связи с рассмотрением дела в Суде в той мере, в какой они были необходимыми и разумными. Заявительнице предварительно было предоставлено 40.000 датских крон, что эквивалентно 5.384 евро, но окончательная сумма будет определена позже.

50. Суд считает, что существует причинная связь между расходами и издержками в связи с рассмотрением дела в Высоком суде, в отношении которых заявлено требование о компенсации, и установленным нарушением Конвенции. Соответственно, Суд присуждает сумму в 135 евро. Что касается остальной части требования заявительницы, Суд отмечает существование в Дании «Закона о юридической помощи» (*Lov 1999-12-20 nr 940 om retshjelp til indgivelse og forelse af klagesager for internationale klageorganer i henhold til menneskerettighedskonventioner*), согласно которому заявителям может быть предоставлена бесплатная юридическая помощь при подаче и рассмотрении в международных органах жалоб, связанных с конвенциями по правам человека. Более того, Суд отмечает, что заявительница в предварительном порядке получила 5.384 евро согласно упомянутому выше закону. В этих обстоятельствах Суд пришел к выводу, что заявительнице возмещаются расходы и издержки согласно внутреннему законодательству, и не видит оснований присуждать заявительнице дополнительную компенсацию расходов и издержек.

В. Проценты в случае просроченного платежа

51. Суд считает правильным определить процентную ставку за просроченный платеж в размере предельной процентной ставки по займам Европейского центрального банка плюс три процентных пункта.

ПО ЭТИМ ОСНОВАНИЯМ СУД ЕДИНОГЛАСНО

1. *Постановил*, что имело место нарушение пункта 1 статьи 5 Конвенции.

2. *Постановил*,

(а) что государство-ответчик обязано выплатить заявительнице в течение трех месяцев с даты, когда постановление станет окончательным в соответствии с пунктом 2 статьи 44 Конвенции, следующие суммы:

(i) 500 евро в качестве компенсации морального вреда;

(ii) 135 евро в качестве возмещения расходов и издержек в связи с разбирательством в Высоком суде;

(iii) средства на уплату любого налога с указанных сумм;

(b) что по истечении вышеуказанного трехмесячного срока на присужденные суммы выплачиваются простые проценты в размере предельной годовой ставки по займам Европейского центрального банка в течение периода неплатежа, плюс три процентных пункта.

3. *Отклоняет* остальные требования заявительницы о выплате справедливой компенсации.

Совершено на английском языке и письменное уведомление направлено 25 сентября 2003 г. в соответствии с пунктами 2 и 3 правила 77 Регламента Суда.

Сорен Нильсен
Заместитель секретаря

Кристос Розакис
Председатель

В соответствии с пунктом 2 статьи 45 Конвенции и пунктом 2 правила 74 Регламента Суда к настоящему постановлению прилагается совпадающее мнение г-жи Тулкенс и г-на Загребельского.

К.Л.Р.
С.Н.

СОВПАДАЮЩЕЕ МНЕНИЕ СУДЬИ ТУЛКЕНС И СУДЬИ ЗАГРЕБЕЛЬСКОГО

Мы проголосовали вместе с нашими коллегами за то, что имело место нарушение пункта 1 статьи 5 Конвенции, и мы в значительной степени согласны с мотивировкой большинства. Отмечая, однако, что нарушение статьи 750 «Закона об отправлении правосудия» наказывается только штрафом, и разделяя мнение, выраженное городским судом в постановлении от 25 сентября 1998 г. (см. пункт 16), мы хотели бы добавить, что несоразмерная продолжительность содержания заявительницы под стражей сделала его незаконным на основании статьи 755(4) упомянутого закона (см. пункт 20). Это соображение могло бы быть для Суда другим и достаточным основанием для установления нарушения пункта 1 статьи Конвенции в настоящем деле.